

НЕ ПОДАВЛЯЙ ШАГ МОЙ

Не подавляй шаг мой
Чтобы стезя не позабыла меня
Не кроши кругозор мой
Чтоб не укоротился белок дня
Руки мне не протягивай
Если к добру не приведет
Боль мою не трогай
Она меня греет
Не наступай ногою на семя моё
Чей-то голод его ищет
Межи мои не разбирай
Обнимаю с ними новые утра!

СИГАРЕТА

Звездою роза искрится
Жажду легких утоляя стыдливо
С губами поцелуями обменивается
Ведь в фокусе её кипит солнце молоджавое!

ГОРЯТ КНИГИ

Смотрю и задаю себе вопрос:
Что бледную зарю так озаряет?
Соседка в одеяле кучу книг выносит
На пылающую свалку.

Смотрю я невооружённым глазом:
Пылают современников тома,
И нобелевских лауреатов, в них
Искрятся буквы посвящений.

И дым над всем взвивается клубами,
Что птица бедная с надломленным крылом.

Пока ножи меня тупые режут
Она берет мобильный — заказать
Сапожки из бутика и сафари —
Грядет неотвратимо ночь любви!

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПОЧКА

Бездельничает днем слеза
А в третью смену
Лучами прорастает и смеется
На девственную белизной.

Как булавка приколовшая
К потолку поток небесный
Ждет чтоб палец указательный
Ей нащупал пульс
Вдохнул бы в неё полную луну.

ОСКОРБИТЕЛЬНЫЕ ПОДАРКИ

Длинную темную ночь
Им превращал в день —
А они его бессоницей наказывают.

Чистейшими молитвами колодец углублял —
Невыносимой жаждой изнуряют его.

Хоровод единопущия водил —
Из пустыни сердца его навеки выселяют.

Сочельника огни зажигал
Рождение Иисуса Христа проповедовал,
А они — жалят его кинжалами непроглядной тьмы.

НЕСКОНЧАЕМОЕ ПЕНИЕ

Пою, пока соловьи не выпьют
Последние капли безмолвной синевы,
Пою, пока не изменит мне голос,
Пою, пока во мне не захлебнутся зори
И не застынут слова в горле,
Пою, пока капризы зимы не ослабеют
И не захлестнут меня горечью,
Пока не начнёт в руках дрожать вино.

Пою, пока искрами сверкает мой сочельник
И струйки сна проливаются в явь
Пока во мне роятся улыбающиеся солнца
Пока не растают все сугробы снега
Пока не ослепнет ненависть мира
Пою до тех пор, пока над ветками олив
Целуются голуби мира.

КАПЕЛЬКА БЛАЖЕНСТВА ИСТЕКАЕТ

Ночь плавает и переодевает реку-бесстыдницу.
Ветки плакучих ив клонятся к корыту реки.
Взрывом смеха фехтуются
Будто им хочется куда-то укрыться
Под крыло ночи.
В дали зарождается пожар заката
Лёгкий посвист госполских горлиц
Ласково пощипывает медовую тишину.
Жумчужные рыбы

Словно танцующие струны
Перепахивают глубины.
Блаженные минуты вливаются
В сердца влюбленных
Только что открывших ларец ожиданий.

Неожиданно среди этого покоя
По клавишам беспечной реки невесомые
Листики осени начали соскальзывать.

ЗАВЕТНАЯ

Буду для тебя лотосом лунного света,
Красоту твою чтобы сказочно осветить,
Золотистым закатом буду,
Пока солнце опять не взойдет,
Речкой бурной и страстной, мятежной,
Сотней рук, чтоб тебя обнимать,
Буду дубом, опорой надежной,
Чтобы путь нам святой продолжать,
Буду чудом твоим долгожданным —
Громче вестников мир оглашу,-
И свирелью волшебною буду,
На свиданья зовушей тебя,
И напитком, вскрывающим тайны
Слаще истин земных, буду я!

В ПУТАХ

Как только обрушишься на себя
Сразу заметишь как хохот пиявок
Гнездится в их глазах.

Тогда тебя по плечу похлопывают горько.

А если слово настоящее промолвишь,
Его распинают на семи крестах.

Обманет ли оно —
Северный ветер схватывает его
И пронесит через семь губерний.

ВОЗНЕСЕНИЕ ЛЮБВИ

Ищу тебя в веточках воспоминаний,
В несобранных гроздьях винограда,
В кружевах поэзии и в пене моря,
В розе утра голубинового,
В святых писаниях,
В шлейфе звёзд,
В Невских проспектах,
В лихорадке перронов,
А ты — в карусели времени.
Буду молить шёпоты сердца,
Чтоб выселить слезинки
Из твоих очей
И поселить бальзамы для элегий,
Сестрою ветра чтоб ты была,
Что жнёт поля подсолнухов,
Луну и звёзды позову,
Чтоб искупать тебя в зеркальной глади озера,
И плющ, чтобы тебя опутать и сохранить весь жар,
Плающий в моих изжаждавшихся венах.
И если пересилим всё,
Поделимся любовью с альбатросами,
Преодолевающими кипучие пучины,
Единственная моя!

СТРЕЛКА ВРЕМЕНИ

Можешь вскарабкаться на наивысшую гору
И не дождешься пряди тьмы
Можешь бороться со всеми морями
И не успеешь перемерить их пучину
Можешь иметь совершенное долото
А камню вырвешь сердце
Тебе могут сниться сладкие сны
И все-таки будешь прикован к бессонице
Можешь надыхаться ладана
А веру дьявольски подкопаешь
Можешь завладеть всеми богатствами
И напоследок остаться на голой целине
Можешь кидаться в безграничные дали
Близость сокрушить твой шаг
Сокол мой!

Боже,
Ты нам лощишь лучину
Чтоб свет разбрызгался
Постоянно наблюдая мир
Обрушающийся во мраке.

Ты иголку источника славного,
Который к нам с трудом подполз
Под горло подставляешь
И мы его выпываем до последней капельки
Превращая его в сорную траву.
Ты свободу горько нам даришь
И горы и моря
Чтоб вскарабкаться и разостлаться
А мы вырываем норы и уединения
Где сверчком верещат арии греха
И зимы голгофные
В которых добродетель и милость
Заперты в клетки нетронутого снега.

ПОД ПОКРОВОМ СКОРОТЕЧНОСТИ

Когда года проходят стороной
И заново наброски сновидений
Мы погружаем в детства сон,
Как в дар давно отцветшему мгновению.
В бессонице непроходимой тропки
Мы вновь пытаемся припасть губами
К источнику надежд и упований,
Чтоб капля злата душу оживила
В благоуханиях рассвета золотого
И поцелуи бы были так желанны...

Но старости неверия и страхи
Нам опускают крылья за спиною.

ЕСЛИ МНЕ ЛИПУ СРУБИТЕ

Если мне липу срубите
В чьих уборах солнце будет оседать
А тени нежиться?
Кто будет лодку ночи носить на плечах?
Если мне липу срубите
Где мудрые птицы будут будить зори
А зимы стелить свои мягкие подушки
И серьги-пчёлки собирать ароматы
И пастухи добрые предаваться снам?

ПРИЛИВ НЕЖНОСТИ

Если тебя дождь орошает,
Раскрой ему душу.
Если тебя солнце разбудит,
Открой ему очи.
Если родник призывает,
Напейся.
Если снежок порошит,
Подружись с ним.
Коль судьба тебя вяжет узлами,
Смотри, не запутайся.
А когда нежность нахлынет,
Расцвести из бутона позволь ей.

ТРЕСНУВШЕЕ ЗЕРКАЛО

Наступило черное время падения.

Владислав Петкович-Дис

Когда вижу как дурь закипает в новых горшках
Мне бывает жутко:
Трясут медную статую
Чтобы за ничтожную мзду вышибать из неё мозги
Надсмехаются над дядей, носящим Звезду Обилича
Бритоголовый с набрякшей шеей правит джипом
Замешивает зелье из листьев травы
Чтобы поплыло чье-то сознание
Народные благодетели, разжиревшие от грехов

Быстрехонько оформляют на себя яхты
В отелях Хилтона и Шератона
Пока за ними во весь дух мчатся лакеи
Высокообразованный в потертом на локтях пальтишке
Проверяет так ли ему взвесили
Почти половинку гнилой головки капусты
Вижу ушко возле моего дверного косяка
Застрелившего древесными червями-личинками
Желающий ловит зерна моей горькой исповеди
Для проклятого продвижения по службе
Два парня на цыпочках вползают наверх
И друг дружку тискают и целуют
Телеведущая с раскосыми глазами, о Святый Боже
Превозносит до небес демократию,
Пришедшую со стороны заката солнца
Которая весь мир опоила своей отравой
Паутина затянула собрания наших сочинений
Прежде мы клали их себе в изголовьё
А сейчас их используют как подставки под противни
И никто не собирается открывать наши книжки
Как будто бы оттуда зашипят змеи и укусят
Заводы получили статус пенсионеров
Едва тлеют сельские очаги
Соха мечтает о черноземе
Держак от мотыги пошёл на дрова
А бабушкино решето зажмурилось
Стыд меня душит до посиненья
А слова замерзают в горле нерассвета!

В РАСЩЕПЕ БЕСКОНЕЧНОСТИ

Кто способен мудрость укротить
Ум возвышенный лишить полета
Сладкий плод в цветение вернуть
Пальцем море раскачать и вспенить
Литье чугунное поправить
Солнце мощное лишить сиянья
Разгадать загадку наших судеб
Бесконечность оком очертить
Все потемки свечкою развеять
Запретить мечтать живому сердцу
И рассвет сентябрьский отменить.

УКУС ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Много лет в неведение я провел
Прежде чем на Цетинье я пришел
Чтоб увидеть с ловченских врат и гор
Неоглядный морской простор
Чтобы с Ловчена, с бескрайних его небес
Мог проникнуть я в цетиньский нижний лес.

Гордо яблони молодые в лесу цветут
И нельзя отнять у них гордость ту
Но, увы, с каждым днем все тоньше слой
Прежней славы ловченской боевой
Рушатся надежды, пустеет в глазах —
Тени сербства скрываются в небесах!

ПТИЧКА СЛОМАЛА ВАЗУ

Нечаянно
Хотела быть наедине со цветом
Прежде чем наступит гнить золото осени!

ЦАРСКИМ ДОЧЕРЯМ

Картина грустная мне явилась
Над Русью руку злодеи заносят
Все небо тьмою густой покрылось
Над землёю вороны коло водят.

Черным-черно их зимнее коло
Крыльями чертят красные знаки
Из слов сплошной непереносимой боли
Девичам роют ров в буераке.

Выстрелы раздаются, жалеет Россия
Олю, Настю, Машеньку, Таню,
Из груди царя вырывается вопль бессильный
Московских звонов больше не станет.

Свеча кровавая над телами
Ужасной ночью вспыхнет мгновенно
Покроется царство мрачными пеленами
Сквозь них прозябнет трава нетленна.

Мать не успеет дочерей оплакать
Воспоют в песнях девичью могилу
Молодые мученицы в землю взяты
Над Русью солнце свет погасило.

ДЫМ ИЗ ДЫМОВОЙ ТРУБЫ

Как ходок на ходулях
Усиками взлетает
Иногда обхитрит его ветер
И талию его взвивает.

Как сухое прочистится трубы горлышко
Из черных легких
Протекут в небо чистые гласные
Дым в лазурь провожая
Косынку невозврата.

ДЕЛАЮ НАС СЛЕПЫМИ

Предлагают нам стать слепыми
За крошечную подённую плату
Мерзости нам готовят
В бездну толкают нас
Грозят нам зимой колючей
Чтоб обнажить под голыми небесами
Единодушия нашего шум укротить
Задать нам шаг Голгофы
И сбросить нас с креста.

Нет, пусть же мы нам дадим нас
Нашего ради спасения!
Без альтернативы!